

Боясь опозориться здесь, Су Чуньхуа повернулась и уже собиралась войти обратно в дом.

В этот момент почтальон, развозящий корреспонденцию, подъехал на велосипеде к их калитке.

Увидев толпу людей и не зная, кто здесь хозяин, он крикнул во весь голос:

— Кто здесь Цяо Шэньбэй? Вам письмо. Подойдите и подпишитесь. Кажется, это уведомление о зачислении в университет, побыстрее посмотрите.

Услышав это, Цяо Шэньбэй пошел на голос, принял письмо и расписался.

Услышав об уведомлении о поступлении в вуз, лицо Су Чуньхуа мгновенно изменилось. Она посмотрела на Цяо Шэньнана и сказала:

— Этот неуч, откуда у него уведомление о зачислении? Наверное, поддельное?

Цяо Шэньнань тоже был удивлен: откуда у него могло быть уведомление?

Его еще больше интересовало, в какой университет он поступил. Наверное, это не какой-нибудь хороший вуз, думал он, и от этой мысли сердце ушло в пятки.

Цяо Шэньбэй взял письмо, вскрыл его и, пробежавшись глазами по содержимому, довольно улыбнулся.

Лян Сумэй не ожидала, что он способен получить такое уведомление. С радостью она подошла к нему и спросила:

— Бэйбэй, как там? Что за уведомление? Ты тоже поступил в университет? В какой именно?

Хо Сиси, которая уже собиралась уходить, услышав эти слова, тоже заинтересовалась. Неужели этот толстяк действительно сдал экзамены?

Она обернулась, чтобы взглянуть на Цяо Шэньбэя, и, утратив всякое воспитание, бросилась к нему, выхватила уведомление из рук и, увидев текст внутри, пришла в ужас.

Лян Сумэй с нетерпением спросила:

— Что это за университет? Сколько баллов он набрал? Это престижный вуз?

— Мама... — Хо Сиси была в таком шоке, что едва связывала слова. Руки ее дрожали, глядя на Лян Сумэй, она выдавила:

— Это не может быть правдой. Этот жирдяй не мог сдать экзамены. Он точно списал, иначе как набрал такой высокий балл? И к тому же поступил в Университет Бэйду, который занимает первое место! Это же учебное заведение в столице, как он мог поступить туда?

Услышав эти слова, лица Су Чуньхуа и Цяо Шэньнана мгновенно побледнели. Они слышали о том, насколько сложно поступить в столичные вузы: из десяти тысяч абитуриентов берут всего несколько человек.

Лян Сумэй, конечно, слышала об этом лучшем учебном заведении. Услышав, что речь идет о нем, она обрадовалась:

— Правда? Неужели? Такой хороший вуз! Какой же он молодец! Просто замечательно! А

сколько баллов он набрал?

Хо Сиси сквозь зубы произнесла:

— Максимальный балл!

Эта фраза заставила не только Су Чуньхуа с сыном, но и всех присутствующих глубоко вздохнуть.

Максимальный балл — что это такое? Такое под силу только богу.

Цяо Шэньнань побагровел. Не веря происходящему, он бросился вперед, вырвал уведомление и, увидев оценки и название университета, замотал головой в полном недоумении:

— Это невозможно, абсолютно невозможно! Он никогда не учился. Неуч, набравший максимальный балл? Это невозможно! Он точно списал. Я буду жаловаться, обязательно пожалуюсь!

Лян Сумэй тут же разозлилась и закричала:

— Что с тобой не так?! Наш Бэйбэй с детства отличался целеустремленностью, что в этом плохого? Ну, не ходил он в школу — зато занимался самообразованием, вот и поступил благодаря своим способностям. Твоя зависть ни к черту не приведет!

Хо Сиси, стоявшая рядом, почувствовала себя уязвленной и вставила:

— Мама, зачем ты защищаешь этого толстяка? Это невозможно! Где он мог учиться? Он даже книг в руки не брал, а ты говоришь про самообразование. Я тебе не верю. Он, наверное, даже не знает, сколько будет один плюс один, а ты про университет толкуешь. Он точно списал.

Цяо Шэньбэй был покорен интеллектом своей невестки:

— Сестра, ты просто дар. Если я не знаю, сколько будет один плюс один, как я вообще понял условие задач и ответы? Ты мне их на ушко шептала?

Хо Сиси:

— ...Ты! Жирдяй, не ломайся! По-моему, ты просто не хочешь признавать, что я тебя раскрыла. Ты точно списал, и я тоже на тебя пожалуюсь. Как ты мог поступить в университет? С твоими мозгами в Университет Бэйду не попасть, а я бы и справилась.

Цяо Шэньбэй тут же отверг её:

— Ничего подобного. Ты слишком слаба, о Бэйду даже не мечтай, найди себе какой-нибудь техникум и там учись.

Хо Сиси в ярости топнула ногой:

— Ты! Цяо Шэньбэй, ты болен! Зачем ты так говоришь?! Мама, посмотри на твою любимую невестку, она специально меня издевает!

Лян Сумэй тоже не до конца понимала, что происходит, но рассуждала просто:

— Твоя невестка сейчас говорит правду, ты действительно плохо училась. Может, слушаешь

её и пойдешь в техникум.

Хо Сиси была готова расплакаться:

— Мама! Как ты можешь так со мной обращаться?!

Цяо Шэньнань, охваченный гневом, потащил Су Чуньхуу в школу, чтобы подать жалобу. Нужно было обязательно заявить о мошенничестве. Этот человек списал, и нельзя позволить ему сиять.

Собравшиеся крестьяне, сначала подумавшие, что такой умный человек, сдавший все на отлично и поступивший в Университет Бэйду, действительно заслуживает восхищения, услышав про списывание, с презрением разошлись.

Никто не хотел даже смотреть на него.

Цяо Шэньбэй не обращал внимания на эти взгляды. С детства он привык к злобным взглядам окружающих, давно уже выработал иммунитет. Главное — он сможет учиться в университете, а значит, изменит свою жизнь. Весело насвистывая, он вошел в дом.

Хо Сиси, которую только что оскорбил этот жирный кабан, чем больше думала, тем сильнее злилась. Зайдя в дом, она с обидой сказала Хо Яньаню:

— Брат, я тебе скажу, твоя жена списала на экзаменах, причем делала это так бездарно, что набрала максимальный балл. Этот человек просто глуп, как можно набрать все баллы? Её брат уже пошел жаловаться, и как только доходит дело до разбирательств, её обязательно накажут. Это позор для нашей семьи. Давай скорее разведемся с ним, чтобы позор не коснулся и нас.

Услышав это, Хо Яньань посмотрел на Цяо Шэньбэя.

Видимо, он продолжал свою недавнюю традицию игнорировать его, поэтому, взглянув на него, он не произнес ни слова и не высказал своего мнения, просто холодно смотрел на него, и в его взгляде читалось что-то непонятное.

Хо Яньань позвал Хо Сиси на улицу. Она, думая, что брат тоже разочаровался в этом толстяке и считает, что тот списал, радостно последовала за ним. Но едва они вышли, Хо Яньань накинулся на неё с упреками:

— Хо Сиси, даю тебе пять секунд, чтобы немедленно пойти и извиниться перед твоей невесткой. Скажи, что ты была права, оклеветав его в списывании.

Хо Сиси лишь вопросительно на него посмотрела.

Она была в шоке и недоумении:

— Брат! За что мне извиняться? Я ничего плохого не сделала, он точно списал, иначе как бы он набрал максимальный балл?

— Он бы и рад списать, но у него с собой даже не было книги, как он мог это сделать?

Хо Сиси снова замолчала в недоумении.

— И кроме твоей комнаты, в моей нет ни бумаги, ни ручки, он ничего не писал. Если бы он хотел списать, он бы достал шпаргалку, но он даже не писал. Как он мог списать? Ты говоришь,

что он доставал книгу и читал, но у него её не было. А если бы он достал целую книгу, разве наблюдатели были бы слепы и не заметили бы этого?

Хо Сиси снова растерялась.

Это звучало слишком логично.

Хо Сиси поняла, что ей просто нечего возразить.

Но она никак не могла заставить себя извиниться перед этим жирдяем — это было ниже её достоинства.

Поэтому она отказалась.

<http://bllate.org/book/17682/1648938>